

ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЭП-БАТТЛА К КОРПОРАТИВНОМУ СИМУЛЯКРУ БАТТЛ-РЭПА

А.А. Романов, Л.А. Романова

В работе отмечается современная тенденция прагматического дрейфа рэп-дискурсии, расширяющего коммуникативно-функциональное пространство новых разновидностей применения рэп-баттла как эффективного инструмента управления персоналом трудовых коллективов. Новая разновидность рэп-дискурсии представлена корпоративно-производственным рэп-баттлом. Описаны функционально-прагматические свойства нового типа рэп-дискурсии. Выделены отличительные признаки анализируемого типа рэп-дискурсии, раскрывающие бимодальный характер функционального потенциала нового корпоративно-производственного рэп-баттла. Бимодальный характер новой разновидности рэп-дискурсии детерминирует расширение функционально-семантического и содержательного диапазона коммуникативного феномена “корпоративно-производственный рэп-баттл”, что обуславливает прагматический перенос внимания с канонического рэп-баттла на симулякрый баттл-рэп.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агональный дискурс, баттл-симулякр, вербальное противостояние, дискурсивная практика, иллокутивность, политический рэп-баттл, речевой жанр, рэп-баттл

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета, заведующий кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Тверского института переподготовки и повышения квалификации кадров АПК, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. romanov_tgsha@mail.ru

РОМАНОВА Лариса Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии Тверского государственного университета. romanov_tgsha@mail.ru

Цитирование: Романов А.А., Романова Л.А. От политического рэп-баттла к корпоративному симулякру баттл-рэпа [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 3. – С. 1–24 . Режим доступа: www.tverlingua.ru

FROM POLITICAL RAP BATTLE TO CORPORATE SIMULACRUM RAP BATTLE

Aleksey A. Romanov, Larisa A. Romanova

The article notes the modern trend of pragmatic drift of rap discourse, expanding the communicative and functional space of new varieties of the use of rap battle as an effective tool of personnel management of labor collectives. The new version of rap discourse is presented by corporate-production rap battle. Functional and pragmatic properties of a new type of rap discourse are described. Distinctive features of the analyzed type of rap discourse revealing the bimodal nature of the functional potential of the new corporate productive rap battle have been allocated. The bimodal nature of the new variety of rap discourse determines the expansion of the functional and semantic and content range of the communicative phenomenon "corporate-production rap battle", which causes a pragmatic shift of attention from canonical rap-battle for simulacrum battle-rap.

KEY WORDS: agonal discourse, battle simulacrum, verbal confrontation, discursive practice, illocutive, political rap battle, speech genre, rap battle

ROMANOV Aleksey A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair fundamental and applied linguistics of Tver State University; Head of the department of legal and humanitarian disciplines of Tver Institute for Retraining and Advanced Training of Personnel of the Agro-Industrial Complex, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. romanov_tgsha@mail.ru

ROMANOVA Larisa A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair of pre-school pedagogy and psychology of Tver State University. romanov_tgsha@mail.ru

Citation: Romanov A.A., Romanova L.A. From political rap battle to corporate simulacrum rap battle [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2022, № 3. – P. 1–24. Access mode: www.tverlingua.ru

Дрейф, м. (спец): ...

3. Медленное перемещение чего-н.
под влиянием внешних воздействий...

Дрейф песков. Дрейф частиц.

Дрейф материков. С.И. Ожегов

Процесс становления и развития междисциплинарной сферы социально-гуманитарных наук, интегративно объединяющей лингвистику, логику, психологию и социологию, характеризуется особым интересом к проблемам, связанным с активным распространением жанровой специфики состязательной дискурсии. Среди наиболее ярких представителей этого жанра особую популярность завоевал феномен словесного “боя”, именуемый рэп-баттлом (также: реп-батл / баттл-рэп), который завоевал сегодня широкую популярность не только в молодёжной среде социума как популярное явление культуры хип-хопа, но и распространил своё влияние и популярность в политической и экономической сферах жизнедеятельности современного общества.

Несмотря на обширную дисперсность и полифункциональность сфер применения рэп-баттла как эффективного инструмента состязательной дискурсии, а также полярный характер оценок поп-культуры в целом и хип-хоп культуры в частности, исследователи единодушно сходятся во мнении, что популярность и востребованность в обществе состязательной дискурсии как направления рэп-культуры остаётся на достаточно высоком уровне, о чём свидетельствуют количественные показатели сетевых просмотров программ различных баттл-шоу на YouTube, ТикТок, Instagram (ср.: Грудева, Девеева, 2021; Кастельс, 2016; Рашкофф, 2003; Androutsopoulos, 2003; 2009; Ezhikov, 2016; Schwitalla, 2016).

Характерные свойства «динамичности», «эмоциональной напряжённости игрового поведения участников», «структурно-игровой ритуальности», «интегративности», «регулятивности», а также «эристичности» и «агональности» природы коммуникативно-конструктивного феномена рэп-баттл (Романов, Романова, 2020; 2020а; 2020б; 2021) способствовали в своей совокупности тому, что «коммуникативный конструкт рэп-баттл» как особый вид состязательной (агональной) дискурсии завоевал особую популярность, привлекательность и жанровую востребованность со стороны различных слоёв общества и довольно быстро превратился в «эффективный технико-технологический инструмент вербального воздействия на массового адресата» (Романов, Романова, 2021), при помощи которого оказалось возможным выявлять и показывать, как «конкретные структуры дискурса участвуют не только в манипуляции, но и в других формах управления общественным сознанием в целом», например, в процессе формирования и внедрения в коммуникативно-информационное пространство «предвзятых ментальных моделей в интересах властных <и любых иных – А.Р., Л.Р. > групп» (Ван Дейк, 2013а: 5–6).

Выяснилось также, что рэп-дискурс как интегративный элемент состязательной культуры хип-хопа и агонально-эристической риторики музыкального явления рэпа, появившихся в качестве своеобразного ответа на глобализационные процессы в мире в виде продукта процессов культурной гибридизации (ср.: Мисонжников, 2005), активно проявил себя в роли эффективной разновидности одной из «прикладных форм дискурс-анализа» (Дейк, 2013: 14–15; см. также: Романов 2002; Филлипс, Йоргенсен, 2004), которая оказалась пригодным методом не только для описания и изучения публичной коммуникации в функции «структурно - организующего, регулятивного ядра общества», но и для решения других коммуникативных задач (Романов, 1988; 2020; Романов, Романова, 2021). В этом контексте состязательный (агональный) рэп-баттл предстаёт в виде коммуникативно-

дискурсивного конструкта, который может использоваться одновременно и как «объект описания функциональной активности когнитивных агентов социо-политической и экономической сфер жизнедеятельности социума» (Романов 2002; Романова, 2009; Romanov, Malysheva, 2016; Romanov, Romanova, 2010; 2012), и как инструментальный механизм в эффективной борьбе с соперниками за социально-политическое лидерство в стране, регионе, городе, корпорации, фирме и за бенефициарный репутационный капитал в глазах общественности с использованием различных средств прямого и косвенного воздействия на своих оппонентов, оказывая существенное влияние не только на их репутационный капитал, но и на проявления внутренних характеристик их социального статуса.

Рэп-баттл, как и любое другое типовое коммуникативно-дискурсивное образование, реализуется в определенном структурированном формате, который обуславливается набором соответствующих условий и правил поведения участников вербального противостояния относительно друг друга. В ряду константных условий и признаков, способных формировать жанровую принадлежность агонально-дискурсивных рэп-практик состязательной направленности, выделяются такие характерные свойства, как:

– рифмованность (“поэтичность”) рэп-баттла, в котором наличие рифмы в вербальных практиках участника (рэпера, MC) является обязательным условием. Рифма – главная составляющая поэтической ритмики баттл-текстов, благодаря чему они приобретают особую *размерность, упорядоченность* и *мелодичную* окраску. Рифмы в текстах рэп-исполнителей (MC – от англ.: “Master of Ceremonies”) бывают разных видов, среди которых высоко ценятся сложные («двойные», «квадратные»), когда совпадают не только ударная гласная, но и несколько безударных гласных;

– ценность рэп-баттла определяется значимым наличием определенного количества словесных «панчей» в текстах вербальных баталлий, которыми обмениваются участники словесной “дуэли”. Панчи (от

англ.: «punch» – удар) представляют собой такие слова или фразы, которые бьют точно по слабым местам противника, задевают его гордость. Примечательно, что для победы в вербальном противостоянии важно не количество таких «ударов», а количество точных попаданий в цель, т.е. в слабые места позиции соперника. Например, эмоционально атакуют и бьют в провозглашаемый соперником тезис, нивелируют высказанную оценку, высмеивают повторяемое утверждение и т.п. Нередко для выражения хлесткого эмоционального «панча» исполнитель (МС) может даже прибегать к использованию нецензурной лексики, прямых ругательств или прозрачных намеков и эвфемизмов. Примечательно, что подобного рода «панчи» суть такие же дискурсивные шаги-практики, в которых может содержаться иллокутивный потенциал прямой критики, угрозы или оскорбления в адрес своего противника с целью понижения его статуса в ситуации победной эристики, реализуемой в словесном взаимодействии;

– лимологичность рэп-баттла, определяемая условием обязательного, оговоренного заранее раундового разбиения. Количество раундов может быть любым – от одного до десяти и больше. Сигналом лимологического деления на раундовую передачу дискурсивного шага своему оппоненту по состязанию является произнесенная фраза раундовой фразы;

– процедурная обусловленность передачи права сопернику на ответный ход: как только один из оппонентов начинает рэп-баттл, второй не может в это же время вербально реагировать на слова, сказанные в его адрес до тех пор, пока ему не будет передано право на ответный ход фразой «Раунд!». Принимая во внимание такую процедурную особенность, можно считать её основным отличием от привычного построения дискурса, при котором на брошенный одним из говорящих вызов тут же следует принятие этого вызова реципиентом в виде ответной реакции на него;

– размытость границ реактивного объёма вербального противостояния, когда за один речевой ход может быть засчитан целый раунд, то есть весь комплекс речевых шагов, который воспроизводит говорящий рэпер от

момента начала своего хода до финальной фразы. Вербально выразить свою реакцию и отправить свой комплекс реакций и ответных вызовов в адрес соперника он может только после финальной фразы. Нарушение данного правила грозит досрочным завершением баттла и присуждением победы тому, кто официально имел право на свою, очередную (т.е. раундовую) реализацию дискурсивных практик на момент дисквалификации нарушителя (подробнее см.: Романов, Романова, 2020; 2020а; 2020б).

Нетрудно заметить, что перечисленные выше свойства не создают закрытого списка значимых признаков той или иной разновидности агональной рэп-дискурсии, побуждая тем самым к продолжению дальнейшего поиска и выявления других, коммуникативно значимых параметров агональной дискурсии по мере описания функционально-прагматических свойств как новых, так и уже установленных типов вербально-агонального противостояния. Вместе с тем отметим, что перечисленные условия организации и проведения агонально-вербальных противостояний или рэп-баттлов позволили выделить лишь наиболее типичные разновидности, к числу которых можно отнести следующие:

– “фристайл-баттл” как разновидность поединков между рэп-исполнителями, когда выступление происходит по классическому сценарию (схеме) без заготовленного заранее текста. В следствии этого, рэпперы создают рифмованные шаги-практики спонтанно в координатах “я – здесь – сейчас”. В этом случае победитель вербального боевого взаимодействия определяется по количеству спонтанных рифм и качеству словесных ударов или «панчей»;

– “fresh blood” (англ. «свежая кровь») как разновидность “классического” рэп-баттла. Основная особенность выделенной разновидности проявляется в том, что данный вид рэп-баттла проводится исключительно между «новичками», т.е. между реперами (МС), которые незнакомы широкой аудитории;

– “баттл комплиментов” есть такая разновидность баттла, в которой противники нарочито в комплиментарной форме хвалят (“воспевают”) друг друга. При оценке результатов такого баттла важную роль играют не только сами комплименты, произнесенные оппонентами, но и их колкость, их едкая манера подачи, а также преобладающий в текстах сарказм и даже некая абсурдность;

– “bpm-баттл” (бпм-баттл) как разновидность баттла, который обычно проводится между опытными рэп-исполнителями (МС). Обязательным условием проведения данной разновидности вербальных баттлов является то, что рэперы зачитывают свои тексты под заранее выбранное или случайно воспроизведенное музыкальное сопровождение. Отсюда и название данной разновидности агонального противостояния, которое происходит от музыкального термина: «bpm – англ.: beats per minute / «удары в минуту»). Такие удары в музыке суть показатель, определяющий темп или скорость воспроизведения коммуникативной композиции, в которой музыка является фоном, а реализация текстовой части есть сама «фигура на фоне». Важно подчеркнуть, что термин «bpm (встречается также и «BPM») используется в основном для описания ситуаций, в которых активно задействована «электронная музыка» (о музыкальных и иных формах реализации рэп-произведений подробнее см.: Грудева, Дивеева, 2021; Рашкофф, 2003; Rose, 1994).

Вместе с тем, стоит иметь в виду, что не все организуемые рэп-баттлы могут быть с большой долей уверенности отнесены к какой-то одной из перечисленных выше разновидностей. В частности, в публичном коммуникативном пространстве встречаются и такие разновидности рэп-баттлов, которые не в полной мере соответствуют классификационному описанию приведенных выше разновидностей вербальных батальных противостояний и могут содержать в себе черты сразу нескольких из них. Так, например, проведенный анализ политический рэп-баттл «за Собчак, URL» (подробнее см.: Романов, Романова, 2020б) показал, что этот

представитель политической рэп-дискурсии во многом отличается по своим типовым характеристикам от приведённых выше разновидностей рэп-баттлов. Кстати, то же самое можно сказать и о первом российском политическом рэп-баттле, организованном в городе Санкт-Петербург 5 октября 2017 года, когда на вербальный поединок участники вышли с заранее подготовленными текстами, которые они воспроизводили по очереди без какого-либо музыкального сопровождения. Безусловно, отсутствие признака «музыкальное сопровождение» сразу же исключает возможность рассматривать по формальной причине этот словесный поединок в формате двух обозначенных выше разновидностей «фристайл» и «brm». При этом, подчеркнём, что ряд типологических свойств, присущих обозначенным форматам вербальных рэп-баталий, встречается довольно часто в других разновидностях “боевых” словесных противостояний.

Вместе с тем, если учесть, что участники впервые вышли на вербальный политический рэп-баттл, т.е. до указанной даты они не принимали участие в подобных мероприятиях, а также, если принять во внимание, что их дискурсивные практики содержали в себе «наигранные (т.е. заготовленные) комплименты» в адрес друг друга, то вполне можно констатировать, что данный вербально-агональный поединок частично можно причислить либо к разновидности “баттла комплиментов”, либо к разновидности “fresh blood”. Любопытной в этом плане оказывается ситуация и с политическим поединком (рэп-баттл: «за Собчак, URL»), когда участники так же вышли на вербальное противостояние с подготовленными заранее текстами, что, безусловно, указывает на демонстративное несоответствие формату разновидности «фристайл-баттла». Больше того, в этом поединке было задействовано музыкальное сопровождение, что, в свою очередь, позволяет причислить этот вербально-агональный баттл к типу “brm -разновидности”. И, кроме того, сами исполнители участвовали в подобном мероприятии уже не первый раз, т.е. их вербальный поединок не может быть отнесен к разновидности “fresh blood”.

Одним словом, учитывая все выделенные выше особенности двух упомянутых выше агонально-вербальных рэп-баттлов и рассматривая их с позиций комплексного вербального взаимодействия, становится очевидным, что в опоре на гиперонимический (сквозной, общий, базовый или регулятивно-организующий) признак наличия “боевых” рифмованных практик – интеракций, используемых в рамках интерактивного тематического пространства любого рэп-баттла, можно даже проведенные в Санкт-Петербурге и Москве политические рэп-баттлы отнести к поэтическому типу дискурса, так как значимой отличительной чертой поэтического дискурса является наличие в его текстах речевые практики эмоционального типа, способные максимально передавать «отношение автора к явлениям, событиям, представлениям и образам» (Макарова, 2005: 116). Рассуждая о роли поэтической (т.е. рифмо - ритмической) составляющей в организации рэп-баттла, имеет смысл обратить внимание на то, что в процессе восприятия поэтических произведений слушатель или читатель видит мир и явления через призму эмоций, заданную участниками дискурсивных реплик.

В обозначенных обстоятельствах рэп-дискурс как интегративный элемент состязательной культуры хип-хопа и агонально-эристической риторики музыкального явления рэпа, появившихся в качестве своеобразного ответа на глобализационные процессы в мире в виде продукта процессов культурной гибридизации, становится разновидностью одной из «прикладных форм дискурс-анализа» (Дейк, 2013: 14-15; см. также: Романов 2002; Филлипс, Йоргенсен, 2004), которую можно использовать не только в качестве метода описания и изучения публичной коммуникации в функции «структурно - организующего, регулятивного ядра общества», но и для решения других коммуникативных задач (Романов 1988; 2020; Романов, Романова, 2021). В этом контексте состязательный (агональный) рэп-баттл предстаёт в виде дискурсивно-коммуникативного конструкта, который может рассматриваться одновременно и как «объект описания

функциональной активности когнитивных агентов социо-политической и экономической сфер жизнедеятельности социума» (Романов 2002; Романова, 2009; Romanov, Romanova, 2010; 2012), и как инструментальный механизм в эффективной борьбе с соперниками за социально-политическое лидерство в стране, регионе, городе, корпорации, фирме и за бенефициарный репутационный капитал в глазах общественности с использованием различных средств прямого и косвенного воздействия на своих оппонентов, оказывая существенное влияние не только на их репутационный капитал, но и на проявления внутренних характеристик их социального статуса.

Вполне понятно, что рэп-баттлы, наравне с любыми другими организуемыми и реализуемыми коммуникативными конструктами, функционируют в определенном формате, который структурируется набором соответствующих условий и правил поведения участников вербального противостояния относительно друг друга. К числу наиболее характерных условий и признаков, конституирующих жанровую принадлежность состязательной дискурсии в виде агональных рэп-практик, относятся следующие признаки:

– рифмованность (“поэтичность”) рэп-баттла (поединка), в котором наличие рифмы в текстах соперников является обязательным условием. Рифма – главная составляющая поэтической ритмики баттл-текстов, благодаря чему они приобретают особую *размерность, упорядоченность* и *мелодичную* окраску. Рифмы в текстах рэп-исполнителей (МС) бывают разных видов, среди которых высоко ценятся сложные («двойные», «квадратные»), когда совпадают не только ударная гласная, но и несколько безударных гласных;

– ценность рэп-баттла определяется значимым наличием определенного количества словесных «панчей» в текстах вербальных баталий, которыми обмениваются участники словесной “дуэли”. Панчи (от англ.: «punch» – удар) представляют собой такие слова или фразы, которые бьют точно по слабым местам противника, задевают его гордость.

Примечательно, что для победы в вербальном противостоянии важно не количество таких «ударов», а количество точных попаданий в цель, т.е. в слабые места позиции соперника. Например, эмоционально атакуют и бьют в провозглашаемый соперником тезис, нивелируют высказанную оценку, высмеивают повторяемое утверждение и т.п. Нередко для выражения хлесткого эмоционального «панча» исполнитель или МС может даже прибегать к использованию нецензурной лексики, прямых ругательств или прозрачных намеков и эвфемизмов. Примечательно, что подобного рода «панчи» суть такие же дискурсивные шаги-практики, в которых может содержаться иллокутивный потенциал прямой критики, угрозы или оскорбления в адрес своего противника с целью понижения его статуса в ситуации победной эристики, реализуемой в словесном взаимодействии;

– лимнологичность рэп-баттла, определяемая условием обязательного, оговоренного заранее раундового разбиения. Количество раундов может быть любым – от одного до десяти и больше. Сигналом лимнологического деления на раундовую передачу дискурсивного шага своему оппоненту по состязанию является произнесенная фраза раундовой фразы;

– регулятивность передачи права сопернику на ответный ход: как только один из оппонентов начинает рэп-баттл, второй не может в это же время вербально реагировать на слова, сказанные в его адрес до тех пор, пока ему не будет передано право на ответный ход фразой «Раунд!». Принимая во внимание такую процедурную особенность, можно считать её основным отличием от привычного построения дискурса, при котором на брошенный одним из говорящих вызов тут же следует принятие этого вызова реципиентом в виде ответной реакции на него;

– размытость границ реактивного объёма вербального противостояния, когда за один речевой ход может быть засчитан целый раунд, то есть весь комплекс речевых шагов, который воспроизводит говорящий рэпер от момента начала своего хода до финальной фразы. Вербально выразить свою реакцию и отправить свой комплекс реакций и ответных вызовов в адрес

соперника он может только после финальной фразы. Нарушение данного правила грозит досрочным завершением рэп-баттла и присуждением победы тому, кто официально имел право на свою, очередную (т.е. раундовую) реализацию дискурсивных практик на момент дисквалификации нарушителя (подробнее см.: Романов, Романова, 2020; 2020а; 2020б; 2021).

Учитывая внутренние характеристики проявления в рэп-баттловой дискурсии социального статуса участников вербального противоборства, важно иметь в виду, что каждый рэпер (МС) затрагивает, как минимум, «три сферы проявления <своего – А.Р., Л.Р. > статуса: индексы стиля жизни, человеческих контактов и речи» (Карасик, 1992: 30), которые в своём переплетении и взаимообусловленности оказывают существенное влияние друг на друга и на результирующую продуктивность противоборствующего взаимодействия. При этом, результирующая продуктивность процессов вербально-агонального противостояния между противоборствующими сторонами способна эксплицитно реальную возможность каждого из участников проявить и демонстративно экспонировать в выгодном для себя свете внутренние характеристики личного социального статуса и при этом одновременно нивелировать те характеристики социального статуса своего соперника, статус которых требует, по мнению оппонента-участника, корректировки, ретуши или замалчивания.

Отмеченная специфика вербально-состязательной рэп-дискурсии послужила определённым импульсом, активно стимулирующим интерес со стороны корпоративного менеджмента к организации и проведению рэп-баттлов в своих трудовых коллективах. Поэтому кажется далеко неслучайным тот факт, что типовое разнообразие рэп-баттлов, обладая эмоциональной привлекательностью и способностью публично выявлять победителя, с активной неизбежностью «ворвались» всеми формами в корпоративную культуру производственной сферы деятельности, обозначив тем самым *прагмафункциональный дрейф* коммуникативного феномена «рэп-баттл» в сторону корпоративного бизнеса, выделяя таким образом новую,

отдельную разновидность (тип) рэп-баттла под названием «корпоративно - производственный рэп-баттл».

Действительно, возможность использовать коммуникативные технологии открытой агональной борьбы для публичного разрешения нарастающих или уже застаревших, но тлеющих внутрикорпоративных конфликтов вызвала у руководителей по управлению персоналом особенный интерес. Больше того, не менее востребованными и полезными оказались также и коммуникативные технологии по проведению рэп-баттлов, которые доказали свою эффективность во время апробации уже существующих процедур конкурентного отбора претендентов на те или иные должностные позиции. Одним словом, «мода на рэп-баттлы, – по словам Н. Важдеевой, – дошла и до бизнеса. Теперь это новый тренд в программе корпоративов. ... Причём в большинстве случаев состязание проводится между топ-менеджерами компании - заказчика». Примечательно, однако, что основные заказчики – «крупные корпорации, которые с помощью баттлов не только развлекают коллектив, но и решают производственные задачи» (Важдеева, 2017).

Характерен, по мнению автора, пример того, как топ-менеджеры одной крупной московской строительной компании даже наметили конкретные сроки проведения репетиций *корпоративного рэп-баттала* в своей организации. «До новогоднего корпоратива, – пишет автор, – осталось чуть больше месяца, а подготовиться нужно основательно. Номер рассчитан всего на пять минут, и за это время гендиректору нужно успеть высказать все свои претензии в адрес руководителя отдела логистики и главного бухгалтера. Гендиректор давно устал от их конфликтов и решил, что публичный рэп-поединок поможет сплотить враждующие отделы» (Важдеева, 2017) и снять существующие барьеры, которые мешают эффективной работе компании.

Состязательная способность агональной рэп-дискурсии выявлять «правду конфликтного противостояния и истинные причины его сути в открытом режиме» пришлась по вкусу директорскому корпусу различных

компаний и корпораций: «руководители перестали бояться конфликтов и открытого обсуждения проблем (Важдаева, 2017). Оказалось, что агональные свойства рэп-баттл помогают выявить конфликтную ситуацию или, наоборот, предотвратить появление нового конфликта в будущем. Однако, в этой ситуации высветилась довольно-таки существенная проблема: с одной стороны, корпоративно-производственный тип рэп-баттла функционально-прагматически выполняет инструментальную роль коллективного развлечения работников компании и в то же время он должен, согласно отмеченным выше базовым свойствам рэп-дисаурсии, отвечать эмоционально-зрелищному настрою и соответствовать развлекательным ожиданиям (экспектациям) присутствующей публики. Иначе говоря, корпоративно-производственный тип вербального рэп-баттла уже заранее, т.е. пресуппозитивно, снижает (или, точнее, выбирает “взвешенный”) уровень агонально-эристического настроения и накала борьбы как у присутствующих на корпоративе, так и у самих участников коммуникативного противостояния, выступающих в роли бескомпромиссных акторов, претендующих на то, чтобы сценарно (по-актерски) честно выполнять роль “бойцов” самодеятельных массовиков-затейников из своего рабочего коллектива.

Но в то же самое время, с другой стороны, такой корпоративно-производственный тип рэп-баттла организован для того, чтобы одновременно решать конкретные производственные задачи, связанные с кадровыми назначениями в компании. В частности, участники такого рэп-баттла были нацелены на публичное обсуждение проблемы, чтобы

а) обозначить болевые точки в отношениях между членами трудового коллектива,

б) показать в достаточно шутивно-игривой – т.е. без должного эристического накала и нацеленности на обязательную победу над соперником любыми средствами – форме на глазах всего коллектива и его руководства пути выхода из сложившейся кризисной ситуации и

в) служить для всех членов коллектива безоговорочным и объективным основанием для принятия руководством компании соответствующего эффективного решения по выявленным проблемным точкам деятельности компании (Романов, Ходырев, 2000: 73-112).

К этому следует добавить, что корпоративно-производственный рэп-баттл способен параллельно решать и другие важные задачи, связанные с производственной деятельностью компании или фирмы. Например, данный тип рэп-баттла в эксплицитной или даже в косвенной форме в виде пересказов был способен довести до сведения всем сотрудникам компании коммуникативно-интенциональный посыл о том, что в данной организации каждый работник может быть достойно оценён публично по его результатам на рабочем месте или может успешно продвигаться по управленческой вертикали и достичь высоких управленческих позиций, вплоть до уровня топ-менеджера.

Важно также понимать, что рассматриваемая разновидность корпоративно-производственного рэп-баттла может продуктивно использоваться в условиях реорганизации структурных подразделений компании для того, чтобы в непринужденной, раскрепощённой обстановке и в доступной (игровой) форме представлять своему коллективу нового (новоизбранного, переизбранного) руководителя или топ-менеджера для конкретного вида производственной деятельности. При этом следует иметь в виду, что вербально - агональная форма представления будущего руководителя коллективу соответствующего подразделения компании допускает возможность использования публично-игровой (лёгкой) критики руководителя любого ранга без соответствующих оргвыводов, так как сам руководитель становится со-актором, сопричастным к содержательному контенту критических практик корпоративно-производственного рэп-баттла.

Помимо всего прочего рассматриваемая разновидность корпоративно-производственного рэп-баттла реализует ещё одну немаловажную в психологическом плане функцию, которая связана с механизмом релаксации

организма, например, «у нового руководителя могло быть немало завистников среди старших коллег» и в непринуждённой обстановке весёлый и фехтующий обмен остротами в виде легкого подтрунивания и подначивания «должен снять это напряжение в коллективе» (Важдаева, 2017).

Вместе с тем, нельзя не учитывать, что корпоративно-производственный рэп-баттл – это полифункциональное в плане коммуникативного воздействия событие и по этой причине не следует упрощать тщательность подготовки к его проведению как с точки зрения корпоративного шоу-развлечения, так и с точки зрения эффективного инструментария эффективной реализации управленческих задач. Очень важно иметь в виду, что участие в корпоративно-производственном рэп-баттле с различных сторон – как со стороны непосредственных рэперов-исполнителей или МС, так и со стороны руководителей коллектива и присутствующих на празднике работников компании – требует основательной подготовки:

- а) соблюдать структурно-жанровую специфику подачи материала,
- б) уметь импровизировать и составлять тексты для каждого корпоратива с учётом решаемых в коллективе задач, а также
- в) находить “экспромтные” заготовки,
- г) владеть техникой чтения рэп,
- д) знать обстановку в коллективе и
- е) учитывать настроение участников корпоративного праздника.

При этом очень важно помнить главное: принимая решение проводить корпоративно-производственные рэп-баттлы, нужно учитывать, что выявленная новая разновидность рэп-дискурсии являются всего лишь фрагментарной частью программы праздничного развлечения. Также необходимо понимать, что ввиду отсутствия ряда конституирующих признаков из приведенного выше перечня базовых признаков-свойств рэп-дискурсии, новая разновидность рэп-дискурсии не имеет в полной мере

достаточных оснований быть причисленной к самостоятельной разновидности (или новому направлению) “классического” рэп-баттла. Несмотря на то, что и типовая разновидность “классических” рэп-баттлов, и разновидность корпоративно-производственных рэп-баттлов обладают аттрактивной способностью притягивать внимание зрителей к рэп-баттлу как боевому зрелищу, между ними существует определённое отличие. Основное различие сводится к тому, что типовая разновидность “классических” вербально-агональных рэп-баттлов обладает прагматической направленностью на персональный выигрыш в бескомпромиссной борьбе перед публикой, которая принимает участие в оценке победителя. Корпоративно-производственные рэп-баттлы предназначены в первую очередь для развлекательных программ с целью укрепления корпоративной культуры компании.

Другими словами, участники (МС) корпоративно-производственных рэп-баттлов имитируют борьбу и знают заранее её исход, потому что рэперы играют расписанные роли. Такой рэп-баттл – это ненастоящий словесный бой, а бой понарошку, который ведётся с нарочитым старанием и усердием, с нарочитой (показной) наигранностью.

Вместе с тем, популярность таких корпоративно-производственных рэп-баттлов растёт, потому что развлекательный (концертный, шуточный, балаганный, “несерьёзный”) характер демонстративной (нарочитой) борьбы снимает с них многие ограничения, которые должны соблюдать участники (рэперы, рэп-чтецы, МС) канонических или “классических” рэп-баттлов, например, политических рэп-баттлов (Романов, Романова, 2020; 2020а; 2020б; 2021). Развлекательный характер таких рэп-баттлов даже разрешает использовать собственные студийные звукозаписи баттла в качестве фонограммной подстраховки в процессе публичного противоборства. В записи могут принимать участие профессиональные артисты или опытные рэп-чтецы.

Больше того, участникам корпоративно-производственного рэп-баттла без опыта и навыков публичного выступления даже разрешается выступать под собственную фонограмму, имитируя реальный процесс агонального общения обыкновенным движением (шевелением) губ, что в шоу-бизнесе именуется как “lips-touching” – имитацией пения под запись. Е. Важдаета отмечает: «Если таланта не хватает даже на это, то и здесь никаких проблем. Организаторы подбирают актёров с похожими голосами, и те надиктовывают рэп на фонограмму, а сотрудникам остаётся только выйти на сцену, взять выключенный микрофон и делать вид, что они читают рэп сами» (Важдаета, 2017). Записанную фонограмму мнимый рэпер может дополнять сопровождающим набором характерных для рэп-чтецов жестов. В итоге получается демонстрация обманной (фальшивой, фейковой) рэп-дискурсии, а сам корпоративно - производственный тип рэп-баттла приобретает функциональную двойственность: с одной стороны, такой рэп-баттл реализует ряд функциональных признаков, присущих агонально-эристическим рэп-баттлам, а с другой стороны, он имитирует рэп-баттл, превращаясь в разновидность состязательного рэп-симулякра.

Итак, проявление широкого интереса к новым возможностям рэп-дискурсии в сферах производственной и управленческой деятельности человека говорящего как человека коммуникативного неизбежно детерминирует расширение функционально-семантического и содержательного диапазона коммуникативного феномена «рэп-баттл», что обуславливает прагматическое акцентирование переноса внимания с рэп-баттла на симулякрый рэп-баттл (баттл-рэп), тем самым подчёркивая и экспонируя ненастоящую (формальную) нацеленность последнего на показную (подтасованную, фейковую) сторону стремлений участников состязательной интеракции добиться реального разрешения предконфликтных ситуаций внутри коллектива или между отдельными структурными подразделениями корпорации. В этом случае происходит смена значимости и оценки полюсов в типовой (канонической) схеме рэп-баттла $S(p)$ на $P(s)$.

Ссылки – References in Russian

Важдаева, 2017 – *Важдаева Н.* Бухгалтеры, раунд! Рэп-баттлы захватывают компании и корпоративы // Life.ru. 2017. 27 окт. URL: https://life.ru/t/бизнес/1055269/bukhghaltieriy_raund_rep-attly_zakhvatyvaiut_kompanii_i_korporativy.

Ван Дейк, 2013 – *Ван Дейк Т.А.* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Ленанд, 2013. – 344 с..

Ван Дейк, 2013а – *Ван Дейк Т.А.* О трендах в дискурсивном подавлении, европейском национализме и гуманитарной ядерной бомбе. Интервью // Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин: Первый междунар. науч. colloquium. Сб. науч. работ. – Белгород: Политерра, 2013. – С. 8–12.

Грудева, Дивеева, 2021 – *Грудева Е.В., Дивеева А.А.* Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов // Научный диалог. – 2021, № 9. – С. 74–97.

Кастельс, 2016 – *Кастельс М.* Власть коммуникации. Уч. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

Карасик, 1992 – *Карасик В.И.* Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1992. – 330 с.

Макарова, 2005 – *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.

Мисонжников, 2005 – *Мисонжников Б.Я.* Массмедиа как субъект формирования глобального катастрофического сознания // Глобализм в системе категорий современной культурологической мысли. Коллект. монография. – СПб.: «Янус», 2005. – С. 240–254.

Рашкофф, 2003 – *Рашкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. – М.: Изд-во: Ультра. Культура, 2003. – 392 с.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: функциональный подход. – М. –Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверск. гос. ун-т, 2002. – 202 с.

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ. – М.: Ленанд, 2020. – 264 с.

Романов, Романова, 2020 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Политический рэп-баттл как новая форма дискурсивной эристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 2. – С. 46–101. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Регулятивная прагматограмма коммуникативно-дискурсивного конструкта «политический рэп-баттл» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С. 23–98. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020б – *Романов А.А., Романова Л.А.* Тематический механизм актуализации эристических установок участников коммуникативно-когнитивного конструкта «политический рэп-баттл» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 96–155. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2021 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Интегративно-дискурсивный подход к феномену «политический рэп-баттл» [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С. 1–27. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Ходырев, 2000 – *Романов А.А., Ходырев А.А.* Управление персоналом: Психология влияния. Учебник для экономических специальностей вузов. – М.: Лилия, 2000. – 216 с.

Романова, 2009 – *Романова Л.А.* Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2009. – 180 с.

Филлипс, Йоргенсен, 2004 – *Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс – анализ. Теория и метод. – Харьков: Гуманитарный центр, 2004. – 336 с.

Ссылки – References in Russian

Androutsopoulos, J. (2003) *HipHop: globale Kultur – lokale Praktiken*, Bielefeld, Transcript Verlag, S. 1–23.

Androutsopoulos, J. (2009) Language and the three spheres of hip-hop discourse // Ibrahim A., Samy A., Alastair P. (eds.) *Global Linguistic Flows: Hip Hop Cultures, Identities, and the Politics of Language*, Mahwah/New Jersey, Lawrence Erlbaum, S. 43–62.

Ezhikov, A. (2016) *Russkij batl-rep kak zerkalo kul'turnoj evolyucii* // Medium. 2016. Aug. 4. URL: <https://medium.com/russian/русский-батл-рэп-как-зеркало-культурной-эволюции> (In Russian)

Phillips, L. D., Jorgensen, M.V. (2004) *Diskurs – analiz. Teoriya i metod*, Har'kov, Gumanitarnyj centr, 336 p. (In Russian)

Grudeva, E.V, Diveeva, A.A. (2021) *Lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennyh russkoyazychnyh rep-tekstov* // Nauchnyj dialog, № 9, pp. 74–97. (In Russian)

Kastel's, M. (2016) *Vlast' kommunikacii*, M., Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 564 p. (In Russian)

Karasik, V.I. (1992) *Yazyk social'nogo statusa*, M., Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, 330 p. (In Russian)

Makarov, M.L. (2003) *Osnovy teorii diskursa*, M., Gnozis, 280 p. (In Russian)

Misonzhnikov, B.YA. (2005) *Massmedia kak sub"ekt formirovaniya global'nogo katastroficheskogo soznaniya* // *Globalizm v sisteme kategorij sovremennoj kul'turologicheskoy mysl.*, SPb., «YAnus», pp. 240–254. (In Russian)

Rashkoff, D. (2003) *Mediavirus. Kak pop-kul'tura tajno vozdejstvuet na vashe soznanie*, M., Izd-vo, Ul'tra. Kul'tura, 392 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (1988) *Sistemnyj analiz reguljativnyh sredstv dialogicheskogo obshhenija*, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of the USSR, 183 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2002) *Politicheskaya lingvistika: funkcional'nyj podhod*, M. – Tver', Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tver State University, 202 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2020) *Lingvopragmaticheskaja model rechevogo upravlenija dialogom: Sistemnyj analiz*, M., Lenand, 262 p. (In Russian)

Romanov, A., Malysheva, E. (2016) Political language in Internet communication // *The V International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries” (United Kingdom, Cambridge, England, 14-16 October 2015). Papers and Commentaries*, vol. II., Cambridge: Cambridge University Press, pp. 152–158.

Romanov, A., Romanova, L. (2010) Promises of politicians: performative, performance or simulacrum? // *Thirty-Seventh LACUS FORUM: Communication and Cognition: Multidisciplinary Perspectives*. July 20-24, Meeting Handbook. – Hamilton, Ontario: McMaster University & University of Toledo, p. 39.

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2012) Mimesis and performative knowledge of use social practices in the communicative space homo loquens // *Interdisciplinary Researches in The 21-st Century: Creation and Creativity in a modern European education. Conference Proceedings*, Oradea, EdituraI universităţii Emmanuel in Oradea (Romania), P. 322–325.

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Politicheskij rep-battl kak novaya forma diskursivnoj eristiki [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 46–101. Rezhim dostupa: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020a) Regulyativnaya pragmatogramma kommunikativno-diskursivnogo konstrukta «politicheskij rep-battl» [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. P. 23–98. Rezhim dostupa: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020b) Tema-rematiceskij mekhanizm aktualizacii eristicheskikh ustanovok uchastnikov kommunikativno-kognitivnogo konstrukta «politicheskij rep-battl» [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 96–155. Rezhim dostupa: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2021) Integrativno-diskursivnyj podhod k fenomenu «politicheskij rep-battl» [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 1–27. Rezhim dostupa: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Hodyrev, A.A. (2000) *Upravlenie personalom: Psihologiya vliyaniya. Uchebnik dlya ekonomicheskikh special'nostej vuzov*, M., Liliya, 216 p.

Romanova, L.A. (2009) *Strukturno-semanticheskie aspekty kompozitnyh performativov v funkcional'noj paradigme jazyka*, M., Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, 180 p. (In Russian)

Rose, T. (1994) *Black Noise: Rap Music and Black Culture in Contemporary America*, Middletown / Connecticut, Wesleyan University Press, 543 p.

Schwitalla, J. (2016) *Verbale Aggressionen und Streitgespräche – und was die Linguistik dazu zu sagen hat* // Vogel F., Ptashnyk St., Luth J. (Hrsg.): *Korpus – Pragmatik – kontrovers.* (= 4), Heidelberg, Winter, S. 45–75.

Van Dejk, T.A. (2013) *Diskurs i vlast': Reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii*, M., Lenand, 344 p. (In Russian)

Van Dejk, T.A. (2013) O trendah v diskursivnom podavlenii, evropejskom nacionalizme i gumanitarnoj yadernoj bombe. Interv'yu // *Mass-media i massovye kommunikacii: status nauchnyh i uchebnyh discipline*, Belgorod, Politerra, pp. 8–12. (In Russian)

Vazhdaeva, N. (2017) *Buhgaltery, raund! Rep-battly zahvatyvayut kompanii i korporativy* // Life.ru. 2017. 27 okt. URL: https://life.ru/t/бизнес/1055269/bukhghaltiery_raund_rep-battly_zakhvatyvaiut_kompanii_i_korporativy. (In Russian)